

человек при валах полтавских головы положили. И так тщетная ваша похвальба; побить всех не в вашей воле состоит, но в воле божией, потому что всяк оборонять и защищать себя умеет".

Очередной штурм был назначен на 1 июня. Шведская артиллерия бросила в город 32 зажигательные бомбы, что привело к сильным пожарам. Защитники крепости бросились тушить огонь, а три тысячи шведов после обстрела с двух сторон двинулись к укреплениям Полтавы. На валах осталось очень мало защитников и шведы, легко отогнав их, водрузили на валу королевское знамя. Но и этот штурм оказался неудачным: к месту боя уже бежали войска и городская дружина. Защитники крепости отбросили неприятеля, который оставил на валах и под стенами города до 400 убитых солдат.

Теперь уже и Мазепа был уверен в бессмысленности осады Полтавы. Он вместе с первым министром Пипером стал уговаривать Карла снять осаду Полтавы. Но упрямый венценосец заносчиво твердил, что *"если Полтава не будет взята завтра, то послезавтра, если не через месяц, то через год, если не через пять лет, то через десять"*.

К концу мая практически все шведское войско подтянулось к окрестностям Полтавы. Все ближе и ближе к осажденному городу подходила и русская армия. В результате шведы оказались в почти полном окружении. Как писалось в одном из донесений *"сзади шведов до самого Днепра и по реке Ворскле, так что шведы со всех сторон обойдены были и повидимому кроме помощи божией оной армии никакова спасения ни убежать, ни же противустоять российской иметь было невозможно..."*. Осмелели и защитники Полтавы: они стали строить редут прямо напротив шведского лагеря. Шведы пытались, было, помешать работе, но комендант А. Келин выслал из города две роты гренадеров и две роты мушкетеров, в результате чего шведы были отброшены, потеряв около 80 человек.

Наконец, 4 июня в русский лагерь прибыл из Азова Пётр I, отсутствовавший на Украине четыре месяца. Первое, что сделал царь –